

ХОЛЛИ ВЕББ

Мейзи Хитчинс

Приключения девочки-детектива

Загадка закрытого ящика

Холли Вебб
Загадка закрытого ящика
Серия «Мейзи Хитчинс.
Приключения девочки-детектива»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18889112
Холли Вебб. Загадка закрытого ящика: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-85643-5*

Аннотация

Конечно, никто не предложит Мейзи начать карьеру детектива с поиска похищенных бриллиантов (а хотелось бы!). Первое дело придется найти самой – например, помочь знакомому мальчику, которого обвинили в краже денег, пропавших из... закрытого на ключ ящика!

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Холли Вебб

Загадка закрытого ящика

Holly Webb

Maisie Hitchens and the Case of the Stolen Sixpence

Text copyright © Holly Webb, 2013

Illustrations copyright © Marion Lindsay, 2013

© Самохина Татьяна, перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

*Джонсу, Тому, Робину и Уиллу
Холли Вебб*

*Джонни и Кэт с огромной любовью
Мэрион Линдсей*

31 Альбион-стрит, Лондон

Чердак:

Бабушка Мейзи и сумочка Сара-Эн

Четвертый этаж:

Комнаты мисс Кейн

Третий этаж:

Комнаты мадам Лориме

Второй этаж:

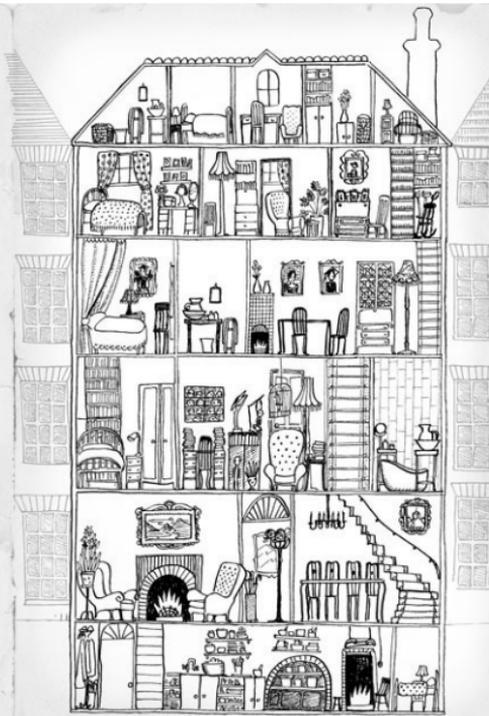
Комнаты профессора Тлобина

Первый этаж:

Прихожая, гостиная, столовая

Цокольный этаж:

Комната Мейзи, кухня, выход на задний двор

Глава первая

Затаив дыхание, Мейзи Хитчинс наблюдала за известным сыщиком Гилбертом Каррингтоном, который в этот самый момент сбежал по ступенькам дома, где снимал апартаменты. Сыщик на ходу пытался надеть пальто. За Каррингтоном спешил его преданный помощник майор Эдвард Лэмб, с двумя шляпами в руках. Они запрыгнули в экипаж, и, громыхая, повозка укатила.

Мейзи посмотрела им вслед и тяжело вздохнула. Интересно, что случилось? Наверняка нечто чрезвычайно важное, опасное и... захватывающее! Может, погнались за похитителями рубинов? Во вчерашней газете было написано, что сыщики наконец-то напали на след грабителей, а поиски, через Париж или даже Мадрид, приведут в Индию. Звучит невероятно. «Только представить, как это, – подумала Мейзи, – идти по следу, искать улики, выслеживать преступников...»

Пыль, поднятая копытами лошади, медленно осела, и девочка пошла дальше. Бабушка Мейзи отправила внучку за рыбой, чтобы приготовить ужин для постояльцев. Бабушка содержала пансион и постоянно суетилась вокруг привередливых жильцов. Грустная Мейзи медленно шла по дороге. Из чуть влажного бумажного свёртка с рыбой неприятно пахло. Девочка была почти уверена, что Гилберт Каррингтон вообще не ест рыбу. Возможно, он даже попросил кухарку нико-

гда её не готовить. Тем более – не подавать её под соусом с петрушкой, который Мейзи терпеть не могла. Зато мадам Лориме, жившая на третьем этаже, обожала рыбу – поэтому Мейзи тоже приходилось есть эту гадость на ужин.

Однако. Если бы она не пошла за рыбой, то никогда бы не встретила Гилберта Каррингтона. Поняв это, девочка немного повеселела. Может, он поехал в Скотленд-Ярд? И уже разгадал, куда пропали рубины?

Мейзи брела по дороге, размахивая корзинкой, и витала в облаках. Если бы каждый раз, когда её отправляли с поручениями, она проходила по Лоуренс-роуд, где живет Гилберт Каррингтон, рано или поздно она встретила бы кого-нибудь, кто как раз шёл к нему за советом. Ей повезло, что он жил так близко к дому её бабушки на Альбион-стрит. Вот бы ей удалось поговорить с одним из его клиентов и вызнать что-нибудь интересненькое! Тогда она могла бы помочь сыщику разгадать какую-нибудь тайну.

Мейзи представила, как Гилберт Каррингтон расхаживает туда-сюда по комнате, и улыбнулась. Наверняка у него на стенах развешаны разные необычные штучки. Странные африканские копья, наручники, удивительные драгоценности, подаренные теми, кого он спас, карты сокровищ... Он ходит и курит трубку – в газетах Каррингтона часто рисовали с трубкой, так что Мейзи точно знала, что она у него есть. Однажды девочка даже взяла трубку у молодого человека, снимавшего комнату на четвёртом этаже, но когда попыта-

лась закурить – ей стало плохо. Больше такого шанса не выпало, потому что молодой человек перестал платить за жильё и съехал. Это даже к лучшему, решила Мейзи. Курение – на редкость противное занятие. К тому же далеко не все великие сыщики были курильщиками! Хотя, конечно, для виду иметь трубку не помешало бы.

И вот, наконец, Каррингтон вздохнёт:

– Эдвард, я просто не понимаю. Чего-то не хватает. Какой-то важной детали.

В этот момент заходит Мейзи и рассказывает, что же это за деталь.

Ведь и у Каррингтона могут быть неудачные дни, рассудила девочка. Например, простуда – если у сыщика насморк, он просто не почувствует никакого запаха, а это же так важно!

Вот если бы у неё сейчас был заложен нос – она бы не почувствовала, как ужасно пахнет рыба.

Мейзи отошла в сторону, пропуская пожилую женщину в элегантном чёрном шёлковом платье и огромной шляпе. Она попыталась посмотреть на неё глазами Гилберта Каррингтона – очень внимательно, отмечая все детали.

К сожалению, женщина выглядела вполне обычно. Ничего подозрительного. Нет ни странного румянца, ни приметных украшений. Хотя Мейзи могла бы представить, что они были. Ну так, для тренировки.

Мейзи на секунду отвлеклась – так сильно пахла рыба! Пахла... Кстати, надо проверить! Возможно, эта дама пахнет как-то подозрительно... Мейзи нахмурилась, пытаясь придумать, что же это может быть. Что-нибудь особенное, заметное.

Мейзи в задумчивости глубоко вздохнула. И ведь на самом деле пахло чем-то необычным. Только она не могла по-

нять, чем именно.

Анис! Удивлённая Мейзи обернулась. Конечно, вполне вероятно, что леди совсем недавно ела анисовые конфеты, только вот она не похожа на любителя таких сладостей. Анисовые леденцы – детское лакомство. А такая утончённая женщина должна пахнуть тем, чем обычно пахнут пожилые дамы. Например, лавандой или фиалками.

Мейзи покрылась мурашками. Может, эта леди и правда убийца? А запах аниса помог ей пройти мимо сторожевого пса в доме жертвы? Все знают, что собаки любят анис.

Девочка сделала пару шагов в сторону пожилой дамы – та буквально плыла по улице, а её чёрное шёлковое платье почти не касалось земли. Она не похожа на убийцу, но кто знает, в конце концов. Мейзи затаила дыхание: интересно, в её маленькой чёрной сумочке есть оружие? Мейзи полезла в карман за блокнотом и огрызком карандаша – наверное,

стоит записать все наблюдения. В тот момент женщина почувствовала, что за ней следят, и обернулась. Она вынула из сумочки пенсне в золотой оправе и строго посмотрела на Мейзи. От ледяного взгляда девочка сникла. Зато она поняла, что в сумочке вряд ли хватило места для кинжала или револьвера.

Мейзи торопливо зашла за угол, недовольная тем, что её заметили. Как трудно быть сыщиком! Гилберт Каррингтон ни за что бы себя не выдал!

Мейзи очень огорчилась из-за проваленной слежки, так что чуть не прошла мимо огромного мешка, который стоял в переулке. Девочка была очень внимательной – именно поэтому считала, что из неё выйдет отличный сыщик, если только ей дадут шанс проявить себя. Дома её просили найти только спицы да клубок мадам Лориме, но они всегда оказывались на диване под большими подушками. Надо было лишь проследить за крошками от торта, чтобы узнать, где последний раз была мадам, – и дело уже раскрыто.

На улицах же для сыщиков куда больше возможностей. Только у Мейзи была очень строгая бабушка. Поэтому девочке больше всего хотелось поскорее вернуться домой и отдать рыбу.

«Ты трусиха, Мейзи! – сказала девочка сама себе. – А что, если эта женщина и правда убийца? А ты убежала, испугавшись всего-навсего взгляда!»

Мейзи повезёт, если бабушка будет в хорошем настрое-

нии. (Так бывало, когда все жильцы вовремя заплатили за комнаты и никто не жаловался на пыль или служанку Сару-Энн, постоянно громыхающую кочергой.) Тогда девочку отругают лишь за то, что она поздно пришла. Но ведь Мейзи не очень долго гуляла по Лоуренс-роуд, да? Солнце уже садилось, и Мейзи поспешила по переулку, огибая кучу мусора. Девочка вышла к берегу реки. На воде блестели лучи солнца.

Какое-то предчувствие заставило её остановиться. Почему в этой горе мусора стоит большой мешок – без дырок, почти новый? Он был завязан бечёвкой – это тоже странно. Зачем кому-то завязывать мешок, если его всё равно выкидывать? К тому же мешок был мокрым. Радуюсь своей внимательности, Мейзи решила вернуться.

Либо мешок сначала выкинули в реку, либо внутри него было что-то мокрое. Либо и то и другое.

Совсем недавно Мейзи искренне надеялась, что в сумочке той пожилой леди был окровавленный нож, а сейчас боялась развязать мешок, чтобы узнать, что же в нём. «Настоящий сыщик не мешкал бы!» – строго сказала она себе, остановившись в переулке. А что, если там кинжал? Или ещё хуже: тот, кого этим кинжалом убили? В городе ходили ужасные слухи о всяких маньяках и убийцах. Гилберт Каррингтон однажды раскрыл убийство – ему по почте прислали отрезанное ухо в коричневом бумажном свёртке. Девочка поёжилась.

Вдруг мешок начал шевелиться. И кто-то жалобно заскулил.

Открыв рот от изумления, Мейзи поставила корзинку на землю и стала быстро развязывать бечёвку. Кажется, внутри было какое-то животное – вероятно, собака. «Неужели кто-то хотел утопить тебя в реке? – прошептала девочка. Челка упала на глаза Мейзи. – Надеюсь, ты не кусаешься. Хотя, если кусаешься – я не смогу тебя винить. Ты давно уже там си-

дишь?» – Она наконец распутала верёвку и аккуратно открыла мешок.

Оттуда на неё смотрела маленькая, грязная, серовато-белая мордочка с коричневыми ушами и тёмными глазами. Щенок! Его уши были прижаты, а взгляд такой испуганный, будто он ждал, что Мейзи начнёт на него кричать.

– Ты ранен? – обеспокоенно спросила девочка. Она удивилась, что щенок не выпрыгнул из мешка и не убежал. Девочка была уверена, что зверёк сразу же сбежит.

– Может, ты просто меня боишься? – прошептала она, чуть отступив назад.

Щенок отряхнулся и осторожно вылез из мешка. Затем подбежал к девочке и сел рядом.

– Иди домой! – сказала Мейзи. Потом вздохнула и покачала головой: – Прости, это было глупо. У тебя, наверное, нет дома. Но и со мной ты пойти не можешь... Бабушка не разрешит. Она говорит, что собаки грязные. Она даже не позволяет завести кошку, потому что от животных много хлопот.

Щенок не двигался и всё смотрел на Мейзи. Девочка знала, что надо его прогнать, но почему-то не могла этого сделать. Кажется, щенок решил, что Мейзи теперь его хозяйка; кто-то действительно пытался его утопить. А если она не возьмёт его с собой, то вряд ли он сможет прожить на улицах Лондона больше дня – такой маленький и грязный.

– Бабушка совсем не обрадуется, если я принесу тебя домой, – пробормотала девочка. – Надо куда-нибудь тебя спря-

тать.

Щенок снова отряхнулся.

– И ещё – я не хотела это говорить, но пахнешь ты ужасно. Тебя надо помыть. – Мейзи вздохнула. – Если мы проберёмся в комнаты постояльцев – нас обязательно кто-нибудь заметит, поэтому придётся пойти в каморку возле кухни, где мы моем тарелки... – Девочка присела и почесала щенка за ухом. Наслаждаясь, он закрыл глаза, и тогда Мейзи подумала, что у него наверняка есть блохи.

– Как же ты выбрался из реки? – прошептала девочка. Она подхватила корзинку и пошла по улице, щенок семенил рядышком – так близко, что его виляющий тонкий хвост касался туфель Мейзи.

– Наверное, мешок был очень большой, и ты смог удержаться на плаву, а потом тебя просто вынесло на берег... Тебе очень повезло!

Щенок радостно взглянул на девочку, будто пытаясь сказать, что он сделал всё возможное, чтобы не утонуть. Мейзи засмеялась. Его шерстка чуть-чуть подсохла, а одно ухо забавно смотрело вбок, будто небрежно надетая шляпа. Хоть щенок и был грязным, он был очень милым. И как только кто-то решился его утопить?!

Мейзи задумчиво сказала:

– У всех великих сыщиков есть преданные помощники. У Гилберта Каррингтона, например, – майор Эдвард Лэмб. В «Морнинг пост» написали, что у него есть трость со склад-

ной шпагой и он дважды спас жизнь Гилберту Каррингтону. Хотя сам мистер Каррингтон спасал его жизнь, наверное, сотни раз. – Девочка посмотрела на щенка, который чихнул, наткнувшись на что-то у водосточного жёлоба. – Возможно, и ты меня когда-нибудь спасёшь. Можешь стать моим компаньоном! Вот только надо придумать тебе имя... Думаю, Эдди тебе подойдёт, что скажешь?

Глава вторая

– Мейзи! Мейзи!

Мейзи обернулась посмотреть, кто её зовет. Кто бы то ни был – он явно не желал сразу себя выдавать. Но наконец Мейзи заметила девочку в красивом платье в сине-белую полоску. Она стояла на ступеньках дома через дорогу.

– Элис!

Папа Элис был богатым торговцем, а мама умерла, когда девочка была совсем маленькой. Отец же сильно опекал дочурку и нанял чопорную гувернантку, мисс Сайдботем, чтобы та сделала из Элис настоящую леди.

Мейзи познакомилась с Элис, когда та пришла к мадам Лориме учить французский. Мадам, конечно, очень хорошо его знала, но, к радости девочек, после полудня всегда засыпала. Тогда Мейзи и Элис могли улизнуть куда-нибудь и поболтать. Правда, надо было убедиться, что поблизости нет мисс Сайдботем, которая приходила забирать Элис. По её мнению, внучка хозяйки пансиона была не самой подходящей компанией для её дорогой маленькой воспитанницы. К тому же Мейзи постоянно хихикала, когда слышала её фамилию. Сайдботем звучало почти как Сайдботтом – а это комедийный актер, который выступал в забавной маске.

Мейзи улыбнулась и побежала к подруге. Она притворилась, что не слышит недовольных криков мальчика-разнос-

чика на велосипеде, который чуть её не сбил. В конце концов, девочка редко виделась с Элис. Как-то подруги придумали особый способ передачи сообщений. У обеих была книга Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста» – отец подарил её Элис на день рождения, а Мейзи забрала себе книгу, давным-давно забытую одним жильцом. Девочки договорились, какие слова что обозначают, и отправляли друг другу письма. Правда, это не очень хорошо работало. У Элис не всегда получалось незаметно просунуть послания под дверь Мейзи. Бабушка очень часто их замечала и прочитывала, не понимая, впрочем, что же значат эти странные цепочки слов. Так что секретность была весьма условной.

– Ух ты, у тебя собака! Это отлично! – проворковала Элис. Она присела, Эдди застенчиво выглянул из-за ног Мейзи. – Какой милый! Жаль, что мне не разрешают завести щенка.

Мейзи понимающе кивнула. Шансы, что у Элис когда-нибудь появится пёс, были очень малы. Её папа такой нервный!

– Вообще он не мой, – ответила Мейзи. – Хотя вряд ли у него есть другой хозяин. Я его нашла. – Девочка обеспокоенно посмотрела на подругу – её так изнежили, что вряд ли она вообще слышала, что щенков могут топить. – Кто-то выкинул его в реку. В мешке.

– Кто?! – с негодованием воскликнула Элис.

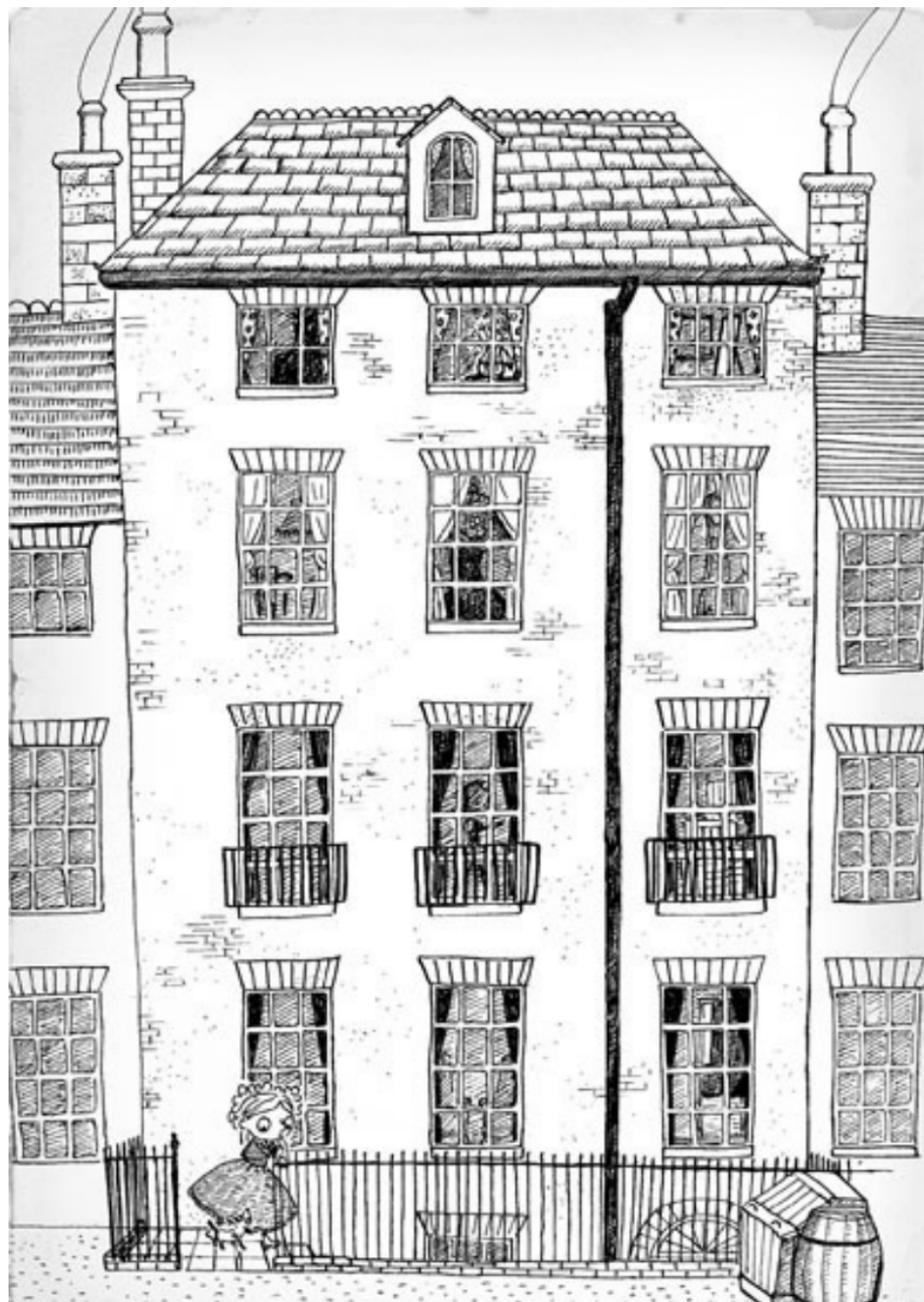
Эдди спрятался за Мейзи.

– Прости меня, щеночек! Мейзи, кто же мог так ужасно поступить?!

Мейзи вздохнула:

– Много кто, Элис. Но это действительно ужасно. Я не могла его бросить. А сейчас нам надо как-то пробраться мимо бабушки, чтобы она его не заметила. Хорошо, что рядом

с моей комнатой никто не ходит.

Благодаря отличной кухне и довольно низким ценам пансион миссис Хитчинс стал очень популярным, жильцы были почти на всех этажах. Сама семья ютилась в тех уголках дома, которые не сдавались. Например, служанка Сара-Энн и бабушка Мейзи жили на чердаке. Ещё у бабушки была уютная гостиная внизу. А у Мейзи, так как ей уже почти десять лет, была собственная комнатка на цокольном этаже. Хотя комната была крошечной и раньше в ней хранились метёлки и вёдра, Мейзи не возражала. Узкий коридор из комнаты вёл через кухню на задний двор. Всего-то надо подняться по ступенькам. Это означало, что Мейзи могла проникнуть в дом незамеченной. Идеально! Особенно когда надо тайком пронести к себе щенка.

– Элис, мне пора. Бабушка велела купить рыбу на ужин и просила сделать это побыстрее. А я и так задержалась. У тебя в пятницу будут занятия по французскому?

Элис кивнула:

– Au revoir¹, Мейзи. – улыбнулась она. – Au revoir, petit chien².

Мейзи уже собралась уходить, как Элис серьёзным тоном добавила:

– Мейзи, тебе надо узнать, кто пытался его утопить. Это тайна, и тебе надо её разгадать. Ты же хочешь быть сыщи-

¹ До свидания (*фр.*).

² До свидания, милый щенок (*фр.*).

ком! Тот, кто решился утопить маленького щенка, может сделать что угодно!

Мейзи кивнула и щёлкнула пальцами. Эдди побежал за ней вниз по темнеющей улице. Они подошли к аккуратной зелёной ограде, вокруг дома номер 31 по Альбион-стрит.

– Пожалуйста, веди себя тихо! – строго сказала Мейзи. Эдди спрятал тоненький хвостик между ног и наострил смешные ушки, будто ждал указаний.

Девочка улыбнулась и прошептала:

– Хороший мальчик. Пошли.

Она открыла калитку и оглянулась, чтобы убедиться, не следит ли за улицей кто-нибудь из окна каморки возле кухни. Каморка располагалась в подвале – увидеть можно было только ноги девочки и маленькие белые лапки Эдди. Но ведь и этого достаточно.

Не желая рисковать, Мейзи нагнулась, подхватила щенка и спрятала его под цветастую накидку, которую носила поверх пальто. Бабушка жутко боялась, что девочка может простудиться, и осенью Мейзи приходилось носить по несколько слоёв одежды. К счастью, Эдди был достаточно маленьким, чтобы спрятаться, а накидка – достаточно большой, чтобы его спрятать.

– Можно, конечно, посадить тебя в корзинку, но это жестоко – из неё ужасно пахнет рыбой! – прошептала щенку девочка.

Мейзи проскользнула к себе в комнатку и сразу же сооруди-

дила для Эдди лежанку из толстого шерстяного одеяла с кровати.

– Сиди тут! – велела она и положила закутанного в накидку щенка на лежанку.

Из шерстяного гнёздышка на Мейзи смотрели блестящие чёрные глаза. Девочка увидела, как трогательно щенок свернулся, и почувствовала, что с ним комната стала намного уютнее. Надо его оставить. Что бы бабушка ни сказала.

– Я сейчас вернусь, только найду тебе что-нибудь поесть, – пообещала Мейзи и плотно закрыла за собой дверь.

Девочка была уверена: бабушка наверняка сидит на кухне и злится на то, что Мейзи так припозднилась. Но ни на кухне, ни в подсобке никого не было. Зато сверху доносился какой-то шум. Мейзи положила рыбу на стол и побежала узнать, что же происходит.

В прихожей бабушка и Сара-Энн беспомощно наблюдали, как двое мужчин заносят в дом аккуратные деревянные ящики, огромные свёртки с одеждой и даже попугая в позолоченной клетке.

– Попугай... – пробормотала бабушка, чуть не падая в обморок. – Я не уверена, что могу разрешить...

Мейзи подошла поближе к лестнице и заметила, что за мужчинами следил невысокий худой человек, закутанный в огромное твидовое пальто, в нелепой шляпе с ушами.

– Леди, уверяю вас, Джаспер прекрасно обучен. Он очень тихий. Крайне вежливый. Никогда не ругается.

– Уж надеюсь... – умирающим голосом прошептала бабушка.

– Может, молодая леди не откажется немножко подзаработать и приглядит за птицей? – предложил мужчина, взглянув на Мейзи. Его тёмные глаза блестели под самыми густыми бровями, какие девочка только видела.

Мейзи с готовностью кивнула. Если у неё будут деньги – она сможет покупать еду для Эдди. Это куда лучше, чем таскать еду с кухни! Девочка знала, что бабушка и так еле-еле сводит концы с концами, какие уж тут дополнительные расходы!

– Конечно, сэр! – сказала Мейзи и сделала реверанс.

Теперь девочка поняла, кто приехал. Мейзи просто забыла, что бабушка ей рассказывала – самые лучшие комнаты снова сданы. Новый жилец – пожилой джентльмен, его порекомендовала мадам Лориме. Он был каким-то профессором и много лет назад дружил с мужем француженки. Рассматривая его коробки и странные свёртки, Мейзи не могла понять, в какой же области он профессор.

– Мейзи, это профессор Тобин, – со вздохом представила жильца бабушка.

Кажется, бабушка была немного обеспокоена новым жильцом, но Мейзи он показался забавным. В любом случае профессор интереснее невоспитанной пожилой леди, что снимала эти комнаты до него. К тому же как только коробки уберут из прихожей, бабушка смягчится. Теперь все комнаты были сданы, кроме тех, что на первом этаже – там слишком шумно из-за дороги. Значит, с деньгами станет чуть легче. Мадам Лориме и мисс Лотти Лейн, актриса с четвёртого этажа, платили за комнаты куда меньше, чем жильцы со второго. Их комнаты были хорошими, но не щёгольскими, да и лестницу надо было покрасить. А вот апартаменты внизу приносили много денег – они были большими, хорошо меблированными и с почти новыми алыми обоями.

Мейзи переживала из-за щенка. У девочки никогда раньше не было питомца, поэтому она знала о домашних любимцах совсем немного. Но Эдди оказался очень дружелюбным и милым, за ним было забавно наблюдать. Наутро Мейзи нашла старую сломанную расчёску и расчесала щенка. У него были блохи, правда, не очень много, но девочка знала, как поймать их при помощи мыла. Этой хитрости девочку научила мисс Лейн – она сказала, что театры не просто так называли сараем с блохами.

Мейзи не решилась купать Эдди, боясь, что он может вспомнить, как тонул. Поэтому девочка обтёрла щенка мокрой тряпкой. От кошмарного запаха это избавило – и хорошо, ведь как только Мейзи легла спать, Эдди устроился у неё под боком. Щенок храпел. К счастью, бабушка говорила, что и Мейзи храпит, так что если кто-то услышит – подумает, что это девочка и у неё простуда. Правда, если Эдди начнёт гавкать, это будет куда сложнее объяснить. Именно об этом размышляла Мейзи утром. Впрочем, Эдди, кажется, довольно спокойный щенок. Пока что...

Всё было отлично, только вот щенка было нечем кормить. Вечером девочка принесла ему рыбу с ужина (что было не так уж и сложно), но к утру Эдди снова проголодался. Он смотрел на Мейзи печальными глазами, полными надежды,

и девочка почувствовала себя ужасно.

– Прости... ничего нет. Я постараюсь принести что-нибудь с завтрака, но ведь это будет каша. Не уверена, что смогу донести её в носовом платке...

Эдди положил лапку девочке на колени и с обожанием взглянул на неё.

Мейзи вздохнула:

– Хорошо. Я что-нибудь придумаю. Так, бабушка зовёт. Я скоро вернусь!

Но она не вернулась. Сначала был завтрак, а потом уборка по дому – надо было всё отчистить, протереть пыль в комнате нового жильца – правда, бабушка запретила к чему-либо там прикасаться. Мейзи не совсем понимала, как можно протереть пыль, не прикасаясь к вещам – просто потрясти тряпочкой в воздухе? Это, конечно, было бы забавно. Правда, сам профессор Тобин, кажется, не возражал, когда девочка до чего-нибудь дотрагивалась. Наоборот, он даже вставал из-за стола, чтобы всё ей показать. У него было много чучел животных. Профессор объяснил, что это чучела животных, которых он изучает. Он попытался рассказать, что именно исследует, но Мейзи почти ничего не поняла. Кажется, речь шла о том, что у людей раньше была шерсть – такая же, как у животных, но ведь это невозможно, неправда же?

Когда Мейзи закончила, было уже больше десяти часов, и девочка понимала, что Эдди жутко голоден. Сверху она не слышала, чтобы он гавкал, но что, если он скулил или цара-

пал дверь?

Девочка спустилась вниз.

– Мейзи! – Напротив двери в её комнату стояла бабушка. – Что за шум у тебя в комнате? Я была уверена, что это ты – и у тебя невыносимо болят зубы!

Бабушка открыла дверь – и оттуда вылетел Эдди. Он пронёсся через кухню, где Сара-Энн снова ругала мальчика-разносчика из мясной лавки: тот опять принёс не то что надо и горячо оправдывался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.